

Рецензия – жанр неблагодарный.

Не только потому, что автор чаще ждёт похвал, чем критики. Феномен давно известен, но это не какая-то специфическая «авторская» особенность, а общечеловеческая. По той же причине мы верим в предсказания цыганок или астрологов: хорошее без сомнений принимаем на свой счёт (да, я такой, угадали, черти!), а плохое пропускаем мимо ушей (ну, это уже не про меня, не всё предсказатель видит, не всё!). Несомненно, любая критика психологически воспринимается автором с тех же позиций. Опытный рецензент это знает, критикует доказательно и обосновывает своё мнение железобетонно (уж я тебе, дорогой автор, покажу, что прав, и тебе придётся согласиться!).

Но жанр этот неблагодарный ещё и потому, что рецензент ничуть не лучше автора, он такой же человек. И точно также, как автор слеп к критике, критик слеп к тому, что касается достоинств произведения. Хороший рецензент, в отличие от опытного, знает и это, и допускает, что в своем желании «объективно оценивать» он видит не всё.

Вот тут-то и открывается вся глубина неблагодарности рецензий: автор от них отмахивается, рецензент выглядит самонадеянным слепцом, а читатель, который ожидал, что сейчас ему всё объяснят, остаётся в недоумении. «Нет, вы мне скажите, гениально или нет?!»

Будучи рецензентом, самонадеянно предположу, что твёрдо встал на путь от «опытного» к «хорошему». Далеко ли ушёл – не знаю, но перед написанием рецензии сформулировал несколько вопросов, которые по большей части можно свести к основному:

¹ Анатолий Чоклин «Непоэтический сонет» – СПб, «Арт-Экспресс», 2018, 168 с. илл.

Анатолий ЧОКЛИН

НЕПОЭТИЧЕСКИЙ
СОНЕТ

СЕРИЯ «СОВЕТЫ ПИСАТЕЛЯ»

Анатолий Чоклин

Подписные Карты

«Зачем?». Более чем уверен, что читателю разговоры о стихах скучны и второстепенны, коль возможно прочесть сами стихи и составить своё впечатление. Для автора же они могут представлять интерес, но лишь в том случае, если кроме «хорошо – плохо» какие-то советы окажутся востребованными в дальнейшем; как минимум – станут «техническим» подспорьем, как максимум – вдохновят на написание новых стихов. Я, по крайней мере, порадуюсь, если моя работа будет воспринята не как похлопывание по плечу и ре-

зонёрство с позиций «специалиста», а как совет друга. А у друга по прочтении стихов может возникнуть потребность высказаться прямо и порою резко, но не может возникнуть желания обидеть. Поехали?

Итак, зачем Анатолий Чоклин взялся за перо и о чём он пишет? Большинство стихов в книге – сонеты. В одном из них автор говорит:

*Сонетов мы видали виды.
Любовный – самый ходовой;
Тропой любви, поэты – гиды
Шуршат бумажною листвою.*

*В ходу – сонеты-посвященья,
Как оды, или дифирамб.
Объект краснеет от смущенья,
Как дебютант при свете рамп.*

*И сокровенно-философский...
Культ любомудрия – в чести.
Здесь блеск ума и воск для лоска,*

*А не грильяж и конфетти.
Для иронических сонетов
Буклет уместнее букетов.*

Могу подтвердить, автор не лукавил, и честно и достаточно полно перечислил все источники вдохновения. Но хотел бы расставить некоторые акценты, которые мне показались важными. Любовной лирики в книге практически нет. Зато стихи-посвящения, стихи-просвещения (позволю себе для краткости такой термин, обозначенный автором как сокровенно-философский

культ любо-мудрия) и иронические стихи борются между собой за пальму первенства в сборнике. Без сомнения, всё переплетено, ирония сквозит между строк, а посвящение и просвещение могут соседствовать, но, как мне показалось, именно «нелюбовность» стихотворного сборника стала причиной названия «Непоэтический сонет».

Более того, если посвящения и ирония в стихах не удивительны и встречаются достаточно часто (пусть и не в таких количествах), то «просветительские» стихи весьма необычны. Как правило, если от стихов и ждёшь чего-то нового, то это новые чувства. Здесь же читатель (я тому пример) с удивлением узнаёт из стихов разные факты, порой курьёзные (как прима Мариинки в 1920-е годы уложила трёх гоп-стопников, после чего её разлюбил Соллертинский), а порой весьма занятные (например, что день программиста отмечают в день смерти дочери Байрона – Ады Лавлейс).

Нет сомнений, такая «содержательность» делает стихи своеобразными, но уж точно не пустыми. Можно соглашаться или не соглашаться с авторской оценкой исторических событий и персонажей, но фактическая сторона говорит сама за себя.

Сделав такой вывод, пожалуй, стоит тут же бросить в автора первый камень – за фактические неточности. Досадно, когда сильная сторона произведений хромает из-за таких мелочей. Хотя, если стихотворение является посвящением человеку, в чьём имени допущена ошибка, мелочью такое не назвать (Станиславу Лемму вместо Лему). Это не опечатка, Лемм фигурирует в двух разных стихотворениях четыре раза. На месте Лема я бы расстроился.

Безусловно, нет поэтов, одинаково блестяще пишущих все свои стихи. Даже у великих есть несомненные шедевры, находки, а есть неудачи. Как правило, мы любим и помним поэтов за лучшее в творчестве. У Анатолия Чоклина в стихах встречаются афористично ёмкие строки, которые не грех процитировать при удобном случае. Например:

*А если заменить Сонет Сонеткой,
Есть Шанс у Шансонье стать Шансонеткой.*

Игра слов, ирония, меткость высказывания – всё на высоте. Или:

*Эпоху маркируют даты,
А даты – детища эпох.*

*Судьба меж двух знамений сжата.
Год двадцать первый – первый вдох.*

Как говорил другой поэт: «Поэт умывает слова, возводя их в приметы». В четырёх строках Анатолию Чоклину это сделать удалось. Это Поэзия с большой буквы.

Теперь можно и камень бросить, не так ли? Да, камень и даже несколько камней я сейчас брошу. Но мне после приведённых примеров становится обидно. Выше я писал, что нет поэтов без неудач или ошибок. Но рецензия – это ведь не разбор ошибок, хотя и разбор ошибок тоже. Обидно за ошибки становится лишь тогда, когда видишь, что автор может писать стихи на очень хорошем уровне.

*Но камни заготовлены, бросаю...
Из посвящения Базловой-Борщевской:
Нельзя дифирамбить в манере тоста
Простой и тонкой профги в мире слов,
Желать, банально, книжного прироста,
Витающей в заоблачности снов.*

Орфографию и пунктуацию я сохранил. Молчу про «дифирамбить» (с ударением на последний слог) и «заоблачность», потому что такие фортели стоит обсуждать только на фоне общей картины. Но картины я не увидел. Попробовал разбить на два предложения и прочесть как одно целое, но так и не понял мысль автора. Может, потому что: «Про жуть она лирически поёт»? Вряд ли. Скорее всего, и в данном отрывке, и в других стихах автор пытается высказать мысль или невнятно (только одному ему понятным языком), или же невнятно сама мысль.

*Пассаж для Вечности?..
Не жажда сверхвеличья,
Редчайшая из хворь,
«Жреца» томит,
А быстротечный стих
Вне рамок неприличия,
Как будущая корь,
Слегка знобит.*

У Лермонтова было «Из пламя и света / Рождённое слово» (не из пламени), но здесь вся фраза вызывает замешательство. Пробуем разобраться. Что томит жреца? Быстротечный стих (допустим) вне рамок неприличия (двойное отрицание – то есть

приличный), но при этом он как корь (приличная, но корь?), и эта будущая корь слегка знобит (будущая может знобить?). В конечном счёте, непонятно, жреца томит или все же знобит.

Мне видится, что у всех стихотворных недочётов Анатолия Чоклина есть один общий корень, общая причина. Лермонтов говорил, что две трети своих стихов он выбрасывает. Стоит посмотреть на его черновики, чтобы убедиться, что это действительно так. Он работал над каждым словом и каждой фразой, пока не оттачивал их до предела. В противоположность Лермонтову один мой знакомый поэт никогда не переделывает свои стихи. Как написано – так написано. У него дома стоит несколько мешков со стихами (пишет от руки). А Чоклин?

*Он не любил неаккуратность
В одежде, сервировке... и
В стихах и песнях – неопрятность,
Но всё прощали «знатоки».*

С логикой и здесь всё плохо («Он» любил аккуратность и опрятность. Но его, тем не менее, прощали. За что?), но невысказанную автором мысль мы поняли. К сожалению, между строк можно прочесть и другую: если писать стихи для «знатоков», то и стараться особо не надо, всё равно же не поймут. Но вот в чём штука: если ты взялся за перо, в любом случае стоит стараться. В надежде, что кроме «знатоков» стихи прочтёт и нормальный читатель. Иначе может стать неловко:

*В шестидесятые я слышу вдруг:
«Все – воры, пьяницы и проститутки»;
В ответ я: «Пьяницы – не все». Минутным
Согласием очерчен встречи круг.*

Мысль верная, но высказана не совсем внятно, стоило бы ещё немного поработать: так женщина после уборки махнёт тряпкой по столу и видит – вот теперь уже совсем хорошо.

Приводить примеры можно и дальше. Но скажу словами самого Анатолия Чоклина:

*Об этом знал ещё Дидро,
Что публика – совсем не дура.
.....
Актёр, певец и музыкант,
Познавший праздничность аншлагов,*

*Рассвет встречает и закат,
Нелёгкий труд считая благом.
И для него вопрос решён:
Народ – в искусстве искушён.*

Вот в этом-то и дело! Но слава богу, автор знает, что публика не дура, поэтому он в ошибках упорствовать не будет... а сами по себе ошибки, – дело исправимое...

Поэтому я искренне желаю Анатолию Чоклину успехов в творчестве. Работать над стихами можно и нужно, главное, чтобы было, над чем работать. У автора «Непоэтического сонета» есть самобытное лицо в поэзии, и есть яркие строки.

*...ведь как говорил тот другой поэт:
«Мы можем забыть тех, кто пели не так, как умели,
Но тех, кто молчал, давайте не будем прощать»*

В стихах Анатолия Чоклина есть не только оригинальность и поэтические находки, в них есть мысль. Поэтому ждём продолжения!

Санкт-Петербург